

Ю. І. Просянік, Т. В. Ананьєва

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара, Україна

РАДІОНУКЛІДНОЕ ЗАГРЯЗНЕННЯ БЕЛОГО ТОЛСТОЛОБИКА ЗАПОРОЖСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Водні екосистеми Запорожського водохранилища загрязнені радіонуклідами чорнобильського походження. Учитувавши здатність гідробіонтів накаплювати радіоактивні речовини, важко постійно проводити моніторинг місткості радіонуклідів в рибі з метою мінімізації попадання радіонуклідів в організм людини при споживанні риби в їжу. Білий толстолобик за способом живлення – фітопланктонофаг, відноситься до пелагіческих риб і являється зручним об'єктом для дослідження оцінки радіоекологічного стану водойми. Отримані результати свідчать про те, що місткість радіонуклідів в дослідженій рибі не перевищує дозволених рівнів. Результати можуть бути використані при проведенні моніторингових досліджень радіаційного впливу на рибу Запорізького водохранилища.

Ключові слова: радіонукліди, удельна активність, радіонуклідне загрязнення, коефіцієнт накоплення, риба, білий толстолобик

Yu. I. Prosyanyik, T.V. Ananieva

Oles Honchar Dnipropetrovsk National University, Ukraine

RADIOMUCLIDE CONTAMINATION OF WHITE CARP IN THE ZAPORIZKE RESERVOIR

The Zaporizke Reservoir aquatic systems are polluted with Chernobyl origin radionuclides. Accounting the hydrobiotic capacities to accumulate radioactive materials it is important to conduct the radionuclide content monitoring in fish for minimization of radionuclide content transfer in a human body with fish food. Silver carp is a phytoplankton on its way of nutrition, it refers to pelagic fish and is a convenient object to study the assessment of the radioecological state of the reservoir. The obtained results show that the radionuclide content in the examined fish doesn't exceed permissible limit. The finding can be used for monitoring researches carrying out the Zaporizke reservoir fishes radiation load.

Keywords: radionuclides, specific activity, radionuclide pollution, accumulation coefficient, fish, white carp

УДК 574.586 (574.65:667.637)

А.А. ПРОТАСОВ¹, И.А. МОРОЗОВСКАЯ¹, Г.А. ГУРЬЯНОВА¹, Н.Н. ЛАСКОВЕНКО²

¹ Інститут гідробіології НАН України

пр. Героїв Сталінграда, 12, Київ, 04210, Україна

² Інститут хімії високомолекулярних сполук НАН України

Харківське шосе, 48, Київ, 02160, Україна

ІССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИМЕРНЫХ НЕОБРАСТАЮЩИХ ПОКРЫТИЙ В УСЛОВИЯХ КАНЕВСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Рассмотрены результаты исследований состава, показателей обилия и динамики зооперифита на экспериментальных субстратах из различных материалов, в том числе с полимерным покрытием оригинального состава. Приведены данные о таксономическом богатстве и обилии зооперифита на верхнем участке Каневского водохранилища.

Ключевые слова: зооперифитон, обрастание, экспериментальные субстраты, необрастающие покрытия, Каневское водохранилище

Перифитон, как специфическая группировка гидробионтов играет важную и разнообразную роль в водных экосистемах [3, 4]. В его сообщества входят как прикрепленные, так и

ГІДРОЕКОЛОГІЯ

подвижные формы. Субстраты, на которых обитают организмы перифитона, подразделяются на естественные и антропогенные [4]. Существует группа субстратов, на которых поселение и развитие организмов перифитона не желательно, например, системы трубопроводов водоснабжения, корпуса судов, фильтры, заградительные решетки и т.п.

Одно из направлений в разработке мер по ограничению развития сообществ перифитона или обрастаия – это разработка специальных необрастающих покрытий [1, 2, 4], которые могут применяться на различных субстратах, в тех или иных системах водоснабжения, при окраске корпусов судов, теплообменных поверхностей и т.п.

Целью данной работы было: провести анализ развития сообществ зооперифитона на экспериментальных субстратах с различным составом полимерного покрытия для оценки эффективности ограничения обрастаия.

Материал и методы исследований

В 2014 г. были проведены исследования перифитона на Каневском водохранилище в районе Жукова острова. Экспериментальные субстраты размером 7×2,5 см из винипласти (ВН, контроль), стали с покрытием были выставлены 5 июня 2014 года. Осмотр стенда, отбор пластин в качестве проб проводили при кратковременном поднятии стенда из воды. Пластины крепились на стенде проволокой из некорродирующего материала. Пробы фиксировали 4% раствором формальдегида.

Образцы покрытий, разработанные в ІХВС НАНУ, выставленные для испытаний в 2014 г. были следующими: 1) ПУ-эмаль (пигменты Cr_2O_3 , TiO_2), ПСХ-ЛС; 2) ПУ-эмаль + Zn – порошок (40 %); ПУ-эмаль + Zn – порошок (60 %); 4) ПУ-эмаль + Zn – порошок (80 %) + второй слой ПУ-эмали; 5) ПУ-эмаль (пигменты Cr_2O_3 , TiO_2), ПСХ-ЛС + антисептик (1255) из раствора; 6) ПУ-эмаль + Zn – порошок (80 %) + антисептик (1234) из раствора; 7) ПУ-лак УР-167; 8) ПУ-лак УР-167 + Zn – порошок (60 %); 9) ПУ-лак УР-167 + Zn – порошок (60 %) + антисептик (1234).

Результаты исследований и их обсуждение

Было проведено несколько визуальных оценок интенсивности обрастаия на 22, 57, 82, 112 и 152 сутки, трижды проводился отбор проб (57, 112, 152 сутки).

При экспозиции 22 суток (отбор проводили 27.06.2014) пластины были практически лишены организмов перифитона, обрастане представляло собой лишь единичные экземпляры личинок хирономид, олигохет.

Следующее визуальное обследование и отбор проб проводили 01.08.2014 (экспозиция субстратов 57 суток). Общая картина резко изменилась: обрастане на половине субстратов представляло собой более или менее значительные по размерам колонии мшанок. Отмечено 3 вида мшанок: *Plumatella fungosa* Pallas, *Crystatella mucedo* Cuvier и *Hyalinella punctata* Jullien, последний из которых является редким видом для бассейна Днепра. Нами впервые были отмечены здесь столь крупные колонии этого вида. Пластины из винипласти (контроль) все были покрыты колониями мшанки. На части пластин колонии были многослойными, представляли собой слизистые комки. На других колонии были однослойными. Колонии развивались достаточно неравномерно, некоторые субстраты с одним и тем же покрытием были, как почти лишены обрастаия, так и имели интенсивное развитие колоний.

При камеральной разборке было выявлено, что численность беспозвоночных на субстратах была в диапазоне 6-27 тыс. экз/ m^2 , то есть различалась почти в 5 раз. На винипласте, где численность была наибольшей, доминировали малощетинковые черви (11,7 тыс. экз/ m^2) и дрейссениды (10,6 тыс. экз/ m^2). Два вида дрейссены были представлены почти поровну. На покрытии №3 (ПУ-эмаль + Zn – порошок (60 %) также соотношение олигохет и дрейссенид было почти равным, также как и соотношение двух видов дрейссены. Однако средняя масса особи моллюсков была различной: у дрейссены полиморфной 24,8 мг, а у бугской – 1,0 мг.

Биомасса организмов на пластинах при данной экспозиции различалась довольно существенно. Можно выделить две группы покрытий: с биомассой порядка 1000 г/ m^2 (контроль, №№ 4, 5, 7, 8, 9), с биомассой порядка десятков г/ m^2 (покрытия №№ 2, 3, 6) и промежуточный, №1. Наибольшая биомасса при абсолютном доминировании мшанок

(*P. fungosa* – 2,8 кг/м², *H. punctata* – 1,7 кг/м²) була отмечена на покритті №9, що було в 4,6 раза більше, ніж в контролі. На покритті №6 біомасса домінуючої тут мшанки (*Crystatella*) була всього 33,3 г/м², а на субстраті №2 мшанки взагалі відсутні, основу біомаси складала дрейссена (в основному *Dreissena polymorpha* Pallas). Що касається контролю, то тут біомассу визначала *P. fungosa* – 1,0 кг/м².

За наступний період (контрольний осмотр 26.08.2014 (експозиція 83 суток) колонії мшанок практично повністю зникли. Следует отметить, что після звільнення поверхні субстрату від колоній мшанки стали видні окремі особи дрейссени.

Следующий контроль был проведен 26.09.2014 (экспозиция 112 суток). Остатки колонии мшанки полностью исчезли с субстратов. На виниле, кроме продолжающихся растений особей дрейссены, появились небольшие колонии губки. Кроме того, были отмечены зоарии мшанок, с большим количеством статобластов. На некоторых субстратах сформировались довольно обширные колонии губок.

Показатели численности возросли относительно предыдущей съемки. Наибольшие показатели численности были отмечены на покрытии № 1 – более 83 тыс. экз/м², доминировали личинки хирономид и малощетинковые черви. Контрольный субстрат занимал среднее положение, численность на виниле составляла 42 тыс. экз/м².

Показатели біомаси в зв'язку з отмиранням колоній мшанки знизилися. Також можна виділити дві групи субстратів – з біомасою порядка сотень г/м² (контроль, №№ 1, 3, 5, 6, 8) і остальних, де біомassa була порядка десятків г/м² (2, 4, 7, 9). Наїважливіша біомаса 554,42 г/м² відзначена на винилі. Домінантами були *D. polymorpha* і *P. fungosa* 412,95 і 116,25 г/м², відповідно). Нескінченно нижче була біомаса на субстраті №1 – 519,07 г/м², але домінувала крім дрейссени не мшанка, а губка (280,10 г/м² і 136,67 г/м², відповідно). Також же характер домінування був і на інших субстратах, за винятком №2 і 4, де при дуже малій біомасі (13,59 і 14,25 г/м², відповідно) домінантом була губка, в першому випадку і мшанка.

Последняя съемка экспериментальных субстратов была проведена 7.11.2014 г. (экспозиция 156 сут.) Характерным для общего габитуса экспериментальных субстратов после экспозиции 156 суток было очень незначительное обрастание и в большей или меньшей мере присутствие на пластинах дрейссены. На виниле почти на всех пластинах были отмечены окремі особи дрейссены, а на некоторых и небольшие группы. Також тут були відмічені окремі зоарии мшанки і небольші колонії губок.

Показатели численности на субстрате № 2, 3, 4, 5 возросли относительно предыдущей съемки. Наибольшие показатели численности были отмечены на покрытии №2 – 117 тыс. экз/м², доминировали малощетинковые черви (79,3 тыс. экз/м²) и дрейссениды (20,3 тыс. экз/м²), в то время как на контрольном субстрате численность составляла 58 тыс. экз/м². Два вида дрейссены были представлены не равномерно. Численность дрейссены полиморфной превышала численность дрейссены бугской в 4 раза. Максимальная численность дрейссены полиморфной была отмечена на покрытии № 5 (5,6 тыс. экз/м²), максимальная численность дрейссены бугской – на покрытии № 3 (1,3 тыс. экз/м²).

Показатели біомаси були дещо вищими ніж у попередній зйомці. Виділити можна дві групи субстратів з біомасою порядка сотень г/м² (№№ 1, 2, 4, 5, 6, 8, 9) і остальних, де біомassa була порядка десятків г/м² (№№ 3, 7). Наїважливіша біомаса була відзначена на покритті №5 – 636,71 г/м², з домінуванням *D. polymorpha* – 603,63 г/м². Нескінченно нижче була біомаса на субстраті №2 – 496,73 г/м², де основним домінантам була губка – 400,00 г/м². На інших субстратах домінувала дрейссена.

Получені дані дозволяють виділити деякі особливості динаміки розвитку обрастання на експериментальних субстратах. Показатели численності постійно зростали на всіх субстратах. Що касається динаміки показателей біомаси, то тут слідеться, що при экспозиції 57 суток на 4 із 9 експериментальних субстратів біомаса була вища, ніж в контролі, однак при більшій экспозиції (112 суток) наїважливіша біомаса (554 г/м²) була іменно на винилі (519 г/м² на покритті №1).

Выводы

Исследования показали, что экспериментальные субстраты с различными полимерными покрытиями обладают определенными необрастающими свойствами, поэтому их дальнейшая разработка может быть перспективной. Однако, было установлено, что по мере увеличения экспозиции и развития даже небольшого обрастання происходит определенное снижение антиобрастающих свойств покрытий. Тем более это проявляется при развитии таких организмов как мшанки.

Необрастающее покрытие может оказывать влияние на первых стадиях поселения. Если колония уже начала развиваться, то токсичный субстрат на неё уже не действует, нижние слои колонии иммобилизуют действие необрастающего покрытия.

В результате оценки полученных данных можно полагать, что покрытия №№ 3, 7, затем №№ 4 и 6 являются перспективными для дальнейших модификаций и испытаний. На покрытиях №№ 2, 3, 6 (все с добавками цинкового порошка) и при массовом развитии мшанки % покрытия был всего около 30% относительно контроля, здесь же была наименьшая биомасса организмов, то есть, возможно, дальнейшее исследования действия этих покрытий.

1. Лебедева Г. Д. Экология обрастаний в пресных водах / Г. Д. Лебедева // Экологические основы защиты от биоповреждений. – М.: Наука, 1985. – С. 78–85.
2. Раилкин А. И. Колонизация твердых тел бентосными организмами / А. И. Раилкин. – СПб: Изд-во СПб. ун-та, 2008. – 427 с.
3. Скальская И. А. Зооперифитон водоемов бассейна Верхней Волги / И. А. Скальская. – Рыбинск, 2002. – 256 с.
4. Протасов А. А. Пресноводный перифитон / А. А. Протасов. – К.: Наукова думка, 1994. – 307 с.

O.O. Протасов¹, I.O. Морозовська¹, Г.О. Гур'янова¹, Н.М. Ласковенко²

¹Інститут гідробіології НАН України, Київ

²Інститут хімії високомолекулярних сполук НАН України, Київ

ДОСЛІДЖЕННЯ ПОЛІМЕРНИХ НЕОБРАСТАЮЧИХ ПОКРИТТІВ В УМОВАХ КАНІВСЬКОГО ВОДОСХОВИЩА

Розглянуто результати досліджень складу, показників рясності кількості і динаміки зооперифітону на експериментальних субстратах з різних матеріалів, в тому числі з полімерним покриттям оригінального складу. Наведено дані про таксономічне багатство та рясність зооперифітона у верхній ділянці Канівському водосховищі.

Ключові слова: зооперифітон, обростання, експериментальні субстрати, необрастачі покриття, Канівське водосховище

A. Protasov¹, I. Morozovska¹, G. Guryanova¹, N. Lascovenko²

¹Institute of Hydrobiology of NAS of Ukraine, Kyiv

²Institute of Macromolecular Chemistry of NAS of Ukraine, Kyiv

RESEARCH OF POLYMER ANTIFOULING COATINGS UNDER KANEV RESERVOIR CONDITIONS

The results of studies of the composition, abundance and dynamics of zooperiphyton on experimental substrates of different materials, including coated original composition. The data on the taxonomic richness and abundance of zooperiphyton on the Kanev Reservoir are discussed.

Keywords: zooperiphyton, fouling, experimental substrates, antifouling coatings, Kanev Reservoir

Работа поддержанна МОН України, проект М/97-2015